

40

На правах рукописи

КОНТОРОВИЧ СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА

**СОЦИАЛЬНАЯ НЕТЕРПИМОСТЬ:
ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.11 — Социальная философия

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Саранск 2005

Работа выполнена на кафедре философии для естественно-научных и инженерных специальностей Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева.

- Научный руководитель** — доктор философских наук,
профессор
Николай Степанович Савкин;
- Официальные оппоненты** — доктор философских наук,
профессор
Гусейн Гардашоглы Зейналов;
кандидат философских наук,
доцент
Ольга Вячеславовна Алабердина
- Ведущая организация** — Московский государственный
технический университет
имени Н. Э. Баумана,
кафедра философии

Защита состоится « 17 » мая 2005 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.117.03 по присуждению ученой степени доктора социологических наук по специальности 09.00.11 — Социальная философия при ГОУВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева» по адресу: 430000 г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а, конференц-зал НИИ регионологии.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки имени М. М. Бахтина Мордовского государственного университета.

Автореферат разослан « 16 » мая 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук

В. М. Сидоркина

2007-4

242 7642

9615

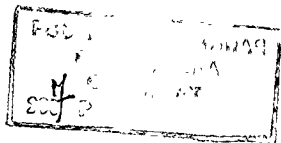
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современных условиях системного кризиса, который переживает российское общество, проблема социальной нетерпимости (интолерантности) обнаруживается во все большем масштабе. Многообразные формы выражения нетерпимости, которые проявляются прежде всего в различных вариациях общественных отношений — в религиозных, национальных и социальных конфликтах, часто взаимопереплетающихся и взаимоперетекающих, усилили злободневность проблемы социальной нетерпимости и вывели ее с периферии научного сознания на авансцену современной социально-философской тематики.

Феномен социальной нетерпимости в истории человечества существовал всегда, являясь постоянным элементом реального процесса жизнедеятельности общества. Наличие нетерпимости в качестве атрибутивного свойства в структуре общественных отношений обусловлено ее специфической адаптивной функцией, обеспечивающей становление и нормальное, поступательное развитие любой общественной системы. Вместе с тем, не утрачивая своего исходного качества, социальная нетерпимость в предельных, крайних формах олицетворяет деструктивные силы, препятствующие стабильному существованию социума и его развитию.

Граница между нетерпимостью как эмпирически необходимым элементом социального бытия в процессах самоформления тех или иных социальных групп, распределения общественного продукта, в различного рода социальных несиловых конфликтах и нетерпимостью в ее негативных, деструктивных формах столь тонка, что ее нетрудно перейти. Подобное неустойчивое бытийное состояние российского социума обуславливает поиск путей установления стабильности общества, одним из которых служит выявление и применение на практике способов преодоления механизмов, индуцирующих насилие и нетерпимость в ее предельных, разрушительных формах, что, в свою очередь, чрезвычайно актуализирует исследование реальных основ и функционального содержания феномена социальной нетерпимости.

Проблема социальной нетерпимости напрямую связана с рядом жизненно важных и принципиальных философских вопросов, касающихся бытия и природы человека и общества в целом, перспектив их развития. Острота переживаемого в настоящее время момента усугубляется тем, что процессы социальной нетерпимости, доходящие до прямой конфронтации и конфликтов при современном технологическом оснащении, ставят мировое сообщество уже в

ближайшей перспективе перед лицом глобальных кризисов. В связи с этим очевидна потребность переосмысления сложившегося как в академическом, так и в прикладном знании понимания интолерантности.

Степень научной разработанности проблемы и проблемная область исследования. Социальная нетерпимость — предмет не совсем обычный для философской рефлексии. Как самостоятельная проблема, заслуживающая специального анализа, она не выделялась четко ни в зарубежных, ни в отечественных исследованиях и сегодня находится в стадии становления. Вместе с тем проблема социальной нетерпимости не является принципиально новой, и в академических и прикладных исследованиях гуманитарного направления выступает в иных контекстах и иных терминах: агрессии, зла, насилия, враждебности, классовой борьбы, которые, однако, полностью не совпадают с содержанием понятия социальной нетерпимости.

Большое значение для теоретического оформления проблемы нетерпимости имели достижения европейской классической философской мысли, в частности труды П. Бейля, Д. Дидро, Дж. Локка, Ж.Ж. Руссо.

Для анализа обозначенной в диссертационном исследовании проблемы использовались разработанная в рамках марксистской парадигмы теория классовой борьбы и философско-социологическая теория конфликта, основанная Р.Дарендорфом и Л.Козером.

Весьма плодотворными для осмысления природы деструктивных социальных отношений являются работы социал-дарвинистской школы. Наиболее заметное место среди представителей этого направления принадлежит Г. Спенсеру, Л. Гумпловичу, У. Самнеру, Р. Парку, рассматривавшим идею социальной враждебности между группами и общностями в качестве ведущего фактора общественной эволюции.

В XX в. проблема деструктивных социальных отношений в контексте агрессивности переместилась в центр научного интереса социально-философского и социально-психологического направлений исследования. Фундаментальный анализ сущностных характеристик агрессивности, ее причинных оснований и механизмов эффективного контроля и ограничения представлен в трудах выдающихся западных авторов: Э. Фромма, З. Фрейда, К. Лоренца, В. Холличера, А. Аронсона. Философский анализ агрессивности содержится в работах отечественных исследователей В.И. Замковой, М.Н. Филатова, Т.Г. Румянцевой и др.

Весьма плодотворным при рассмотрении обозначенной в диссертации проблемы является изучение феномена, противоположного нетерпимости, — толерантности, которая заняла прочное место в социально-гуманитарных исследованиях последнего десятилетия. Отметим, что проблеме толерантности были посвящены международные конференции, проводившиеся в России¹.

В настоящее время толерантность стала объектом ряда диссертационных исследований по социальной философии².

Опубликованы сборники материалов, касающиеся философского, этико-психологического, правового и социокультурного аспектов проблемы толерантности³.

Концептуальный подход к объективному изучению и поиску оснований толерантности, а также форм ее институционализации осуществил американский ученый М. Уолцер. Проблема толерантности была актуализирована в работах отечественных авторов В.А. Лекторского, Р.Р. Валитовой, Л.В. Скворцова, Ю.А. Ищенко и др.

Специальной отраслью знания, где проблема толерантности и нетерпимости является ведущей, в последнее время стали философия и этика ненасилия, берущие начало от идей ненасилия, развиваемых в учениях Л.Н. Толстого, М. Ганди, М.Л. Кинга. Среди авторов, плодотворно работающих в данной сфере, можно назвать Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова, В.С. Степина, Н.С. Савкина. Проблему морального зла, его социальные источники концептуально рассматривает А.П. Скрипник.

Отдельные аспекты проблемы социальной нетерпимости мы проанализировали на материале российских исследований в области социологии, в сфере изучения теоретических проблем межэтнических отношений, в психологии. Так, проявления этнической нетерпимости в региональных условиях рассматриваются В.А. Тишковым, З.В. Сикевич, В.Н. Петровым, Л. Гудковым, Г.У. Солдатовой, В.Ф. Кирдяшовым, О.А. Богатовой и др.; религиозной нетерпимости — М.П. Мчедловым, Э.Г. Филимоновым.

¹ См.: *Этика ненасилия: Материалы междунар. конф. М., 1991*; *Терпимость: идеи и традиции: Материалы междунар. науч. конф. «Через толерантность к взаимопониманию и миру». Якутск, 1995*; *От нетерпимости к согласию: Проблемы перехода от гражданского и религиозного противостояния к веротерпимости и общественному согласию: Материалы междунар. конф. май, М., 1999*.

² См.: *Михайлов В.Д. Социально-философские основания гражданского согласия (общетеоретические подходы и региональная практика): Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Якутск, 1996. 43 с.*; *Шалин В.В. Толерантность: культурная норма и политическая необходимость (социально-философский анализ): Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д., 2000. 69 с.*

³ См.: *Нетерпимость в России: старые и новые фобии. М., 1999*; *Насилие и ненасилие: Философия, политика, этика. М., 2003*; *Молодежь XXI века: толерантность как способ мировосприятия. Н. Новгород, 2001*.

Анализу исторических аспектов исследуемой в данной диссертации проблемы посвящены работы Б.Ф. Поршнева, Н.Н. Моисеева, А. П. Назаретяна и др.

Однако всестороннее, обобщающее изучение проблемы социальной нетерпимости, отразившееся в фундаментальных монографических исследованиях, в отечественном социально-философском знании, пока не эксплицировано, что во многом определило задачи данного исследования.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования — теоретическая разработка проблемы социальной нетерпимости, основанная на анализе ее становления в процессе антропосоциогенеза и выяснении ее существенных характеристик.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих исследовательских задач:

— обобщить концептуальный опыт философской и научной мысли по проблеме социальной нетерпимости и эксплицировать ее понятие;

— выявить источники и значение социальной нетерпимости в процессе становления человеческого общества;

— проанализировать изменение содержания социальной нетерпимости в истории человеческого общества и выделить ее исторические типы;

— обозначить комплекс факторов объективного и субъективного характера, инициирующих процессы социальной нетерпимости в современных условиях;

— определить состояние процессов социальной нетерпимости в условиях регионального социума (на примере Республики Мордовия).

Объект исследования — социальная общность как модель интолерантных взаимодействий и взаимоотношений.

Предмет исследования — природа социальной нетерпимости в современной общественной жизни.

Теоретические и методологические основы. Теоретической основой диссертационного исследования послужили научные разработки зарубежных и отечественных авторов в области исследований проблем насилия, агрессии, классовой борьбы: концепции социального объяснения агрессивности (Э. Фромм, К. Лоренц), психоаналитическая теория (З. Фрейд), теория классовой борьбы (К.Маркс, Ф. Энгельс), эволюционная концепция (Г. Спенсер, Л. Гумплович, У. Самнер), теории социального конфликта (Д. Дарендорф, Л.Козер), концептуальные положения теории универсального эволюционизма (Н.Н. Моисеев), современные философские и эти-

ческие подходы к проблемам насилия и ненасилия (Р.Г. Апресян, А.А. Гусейнов, Н.С. Савкин, В.С. Степин), теоретический подход в области социальной психологии и истории (Б.Ф. Поршнев).

В диссертационном исследовании применены следующие научные методы: системного анализа, диалектический, компаративистский, исторический, металингвистический, статистический, метод опроса.

Эмпирической базой работы послужили:

— данные социологического исследования «Резервы толерантности регионального социума», разработанного и проведенного автором в марте—мае 2004 г. Опрошено 400 респондентов во всех городах и районах Республики Мордовия; количественный анализ данных осуществлялся с помощью специального пакета программ SPSS 11.0 (Statistical Package for Social Sciences), являющегося международным стандартом обработки социологической информации;

— результаты социологических исследований «Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии» (1994, 1995, 1999, 2002), «Гармонизация межэтнических отношений в полиэтническом регионе (на примере Республики Мордовия)(2004)», проведенных НИИ регионологии при МГУ имени Н.П.Огарева;

— официально опубликованные данные социальной статистики.

Научная новизна исследования:

— осуществлен системный философский анализ проблемы социальной нетерпимости, в результате которого определены ее источники, условия и функции;

— сформулированы сущностные характеристики социальной нетерпимости и дано ее определение;

— предложена историческая типологизация социальной нетерпимости;

— определены особенности функционирования процессов социальной нетерпимости в современных условиях;

— проведено социологическое исследование состояния отношений нетерпимости в регионе (на примере Республики Мордовия).

Положения, выносимые на защиту:

1. Социальная нетерпимость представляет собой совокупность внутренних установок и действий негативного характера тех или иных социальных групп, детерминируемых общественно значимыми различиями. В структурном аспекте нетерпимость включает в себя два основных подвида: естественную, или биологическую и собственно социальную. Первая обусловлена генетическими программами человека, вторая — реализацией социальных потребностей. В периоды общественных трансформаций биологическая и

социальная нетерпимость могут «накладываться» друг на друга, взаимно усиливая общий потенциал нетерпимости.

2. Нетерпимость в процессе антропосоциогенеза выполняла социогенетическую функцию, являясь креативным ядром формирования социальной нетерпимости. Противоречия между биологической и социальной нетерпимостью рождают систему нравственных запретов. Механизмы реализации социальной нетерпимости позволили с наибольшей степенью эффективности использовать технологические и интеллектуальные новации в целях упрочения лидерства данных форм социальной организации на эволюционной арене.

3. Формы социального поведения, реализуемые в пространстве отношений нетерпимости, устойчивы и консервативны, они выражают онтологическое состояние человеческого общества, иницируя необходимость его дальнейшего развития и совершенствования. Содержание же отношений социальной нетерпимости меняется в зависимости от конкретно-исторического контекста, что позволяет нам выделить исторические типы социальной нетерпимости: архаическую, цивилизационную и современную.

4. Причинным основанием активизации потенциала социальной нетерпимости является совокупность объективных и субъективных факторов, воздействие которых усиливается в периоды общественных трансформаций. Объективным условием, способствующим повышению уровня социальной нетерпимости, выступает резкое ухудшение реальных условий существования отдельных социальных классов и страт. Перевод социальной нетерпимости из ментальной установки в практические действия возможен при наличии субъективных факторов (носителей идей нетерпимости): с одной стороны, части элиты, продуцирующей идеологию нетерпимости, «легализацию насилия» путем доктринально-идейного одобрения, с другой — маргинальной части общества, менее всего адаптированной к изменившимся условиям, наиболее отчужденной от главных прагматических ценностей общества.

5. Социальная нетерпимость является имманентной характеристикой общественных отношений и взаимодействий. В качестве одной из основных детерминант в сознательных и поведенческих установках тех или иных социальных групп выступает социальное знание.

Научно-практическая значимость результатов проведенного исследования определяется тем, что они позволяют углубить теоретические представления о сущности и содержании социальных процессов интолерантности, систематизировать и концептуализировать знание о характере трансформации общественных отношений.

Эти результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях проблемы социальной нетерпимости; при принятии политико-управленческих решений на федеральном, региональном и муниципальном уровнях; в процессе преподавания в вузах общегуманитарных (философия, социология, политология, психология, социальная философия, конфликтология, социальная психология и др.) специальных обществоведческих дисциплин.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на XXXI — XXXII Огаревских научных чтениях в МГУ имени Н.П. Огарева (Саранск, 2002, 2003 гг.), Всероссийской научной конференции «Проблемы устойчивого социально-экономического и культурного развития регионов РФ» (Саранск, 22—23 декабря 2003 г.), на республиканской научно-практической конференции «Семья в современном обществе: проблемы и пути решения» (Саранск, 30 января 2004 г.) и при чтении общих и специальных курсов по философии.

Объем и структура диссертации. Диссертация включает в себя: введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключение, библиографический список и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее разработанности в научной литературе, формулируются цель и задачи исследования, основные положения, выносимые на защиту, раскрывается их научная новизна и практическая значимость, указываются методологические и теоретические основания работы.

В **первой главе** «Научно-философский контекст формирования понятия социальной нетерпимости» выявляется категориальный статус понятия социальной нетерпимости, его смысл и значение и обосновывается необходимость существования данного понятия в системе социально-философских категорий.

В **первом параграфе** «Анализ природы деструктивных социальных отношений в философской и научной литературе» исследуются философские и научные предпосылки формирования понятия социальной нетерпимости.

Для категориального оснащения проблемы социальной нетерпимости большое значение имеет комплексный ретроспективный анализ интеллектуального опыта философских и научных разработок в теоретическом поле индивидуальной и социальной деструктивности. Нетерпимость относится к сфере социальных взаимоотношений

и взаимодействий, входящих в систему деструктивности в целом на том основании, что она с необходимостью предполагает негативное отношение к иному, которое может объективироваться при определенных условиях в деструктивных социальных актах.

До второй половины XVII в. феномен социальной нетерпимости не существовал в сколько-нибудь артикулированной, самостоятельной форме. Он рассматривался преимущественно в терминах зла, жестокости, насилия и т. д. Начало осмысления теоретического статуса нетерпимости связано с именами французского мыслителя П. Бейля и английского просветителя Дж. Локка, которые трактовали отношения нетерпимости прежде всего в религиозной плоскости. В их понимании нетерпимость связана с религиозным фанатизмом и враждебностью, являясь их предтечей. Этой традиции в основном придерживался и Д. Дидро, определявший нетерпимость как жестокую страсть, заставляющую ненавидеть и преследовать тех, кто заблуждается. Заблуждения произрастают на религиозной почве и их субъектами выступают иноверцы — люди, чьи взгляды на Бога и отправления культа отличаются от общепринятых. Вместе с тем Дидро жестко не ограничивал нетерпимость лишь религиозными рамками. Он отмечал, что она не является несовместимой даже с атеизмом и ее можно обнаружить по отношению не только к иноверцам, но и к тем, кто мыслит иначе. В этом контексте Дидро дал расширительное толкование этого понятия.

Таким образом, первоначальное, конкретно-историческое значение нетерпимости сводилось к сфере, имеющей непосредственное отношение к религии и церкви. В дальнейшем происходило постепенное освобождение данного понятия от религиозного содержания, оно становилось все более полимодальным и многозначным. Различия, лежащие в основе нетерпимости, стали иметь не только религиозный, но и национальный, социальный, культурный характер и т. д.

Теоретическое осмысление феномена нетерпимости в истории исследовательской мысли фокусировалось прежде всего вокруг проблемы онтологических оснований деструктивности. В целом многочисленные теоретические позиции по данному вопросу мы предлагали дифференцировать на две основные группы:

— подходы, представляющие деструктивность как универсальный принцип существования всех без исключения феноменов естественного и социального порядка; с этой точки зрения человеческая деструктивность есть проявление прежде всего видового поведения и она укоренена в генетических структурах;

— подходы, трактующие обусловленность враждебности и разрушительности в структуре общественных отношений конкретными социальными условиями.

К основным результатам, полученным как в философии, так и в других науках при исследовании и осмыслении некоторых наиболее значимых проявлений социальной нетерпимости в общественной жизни, на наш взгляд, можно отнести следующие:

1) разграничение многими исследователями (Л. Гумплович, У. Самнер, З. Фрейд, К. Лоренц, Э. Фромм) двух типов межличностных отношений, складывающихся между индивидами, принадлежащими в первом случае к одной социальной общности, во втором — к разным. Так, если для отношений внутри группы характерны сплоченность, солидарность, уважение к выработанным внутри группы нравственным и эстетическим ценностям, то для отношений между группами, напротив, враждебность, подозрительность, недоверие, взаимное презрение и т.п.;

2) выделение Э. Фроммом в поведении человека наряду с натуралистической агрессией, тождественной защитному механизму биологического организма на угрозу извне, исторической агрессии, т.е. социально обусловленной, проявляющейся в немотивированной жестокости и влечении к разрушению.

Во *втором параграфе* «Современные исследования феномена социальной нетерпимости» осуществляется анализ данного явления с позиций его современного социального измерения, эксплицируется понятие социальной нетерпимости, выявляется соотношение понятий «нетерпимость», «агрессия», «насилие», относящихся к единому категориально-понятийному гнезду, обосновывается необходимость существования данного понятия в системе социально-философских категорий.

В современной динамичной действительности проявления нетерпимости требуют новых средств преодоления, что отражается на содержании термина, которое постоянно пополняется и обогащается. Термин «нетерпимость» в настоящее время употребляется с различными смысловыми нагрузками и связывается с отдельными явлениями в политике, культуре, психологии, в сфере религиозных и национальных отношений и т.п. Возникает опасность неосторожного употребления данного понятия, а также теоретического и практического произвола в его использовании. Чтобы избежать этого, необходимо четкое определение данного понятия.

При экспликации понятия социальной нетерпимости диссертант исходит из признания того, что в науке понятие «социальное» употребляется в двух основных смыслах: служит для обозначения всей системы общественных отношений (как синоним общественного), а также отношений и связей социальных общностей, выражающих их положение в системе социальной иерархии. Исходя из этого,

предлагается различать социальную нетерпимость в широком и узком смысле слова. Социальная нетерпимость в широком смысле слова — это атрибутивное свойство всего социального мира, сферы общественных взаимодействий. В данном случае социальная нетерпимость является противоположностью биологической нетерпимости характерной для природной действительности. Социальная нетерпимость в узком смысле слова — это отношения нетерпимости, возникающие в результате неоднородности общества, нетождественности социальных групп, слоев в его ранговой иерархии. Основанием для социальной нетерпимости в узком смысле слова является наличие социальных различий в зависимости от степени доступности к ресурсам власти, материальным ресурсам, образованию и т.д. (точно так же, как основанием для религиозной нетерпимости выступает иное вероисповедание, для национальной — разная национальная принадлежность и т. д.). В этом случае социальная нетерпимость стоит в одном ряду с такими видами нетерпимости, как религиозная, национальная, культурная и пр.

В нашем исследовании мы приходим к следующему определению понятия: *социальная нетерпимость — это такой тип индивидуального и общественного отношения к «иному» (иным социальной группе, классу, культуре, конфессии, сексуальной ориентации и т. д.) и взаимодействию с ним, который ограничивает автономно человеческой личности.*

Включение нетерпимости в разнообразные виды социальных взаимодействий рационально дифференцирует это сложное образование. В его структуре представлены такие формы нетерпимости, как политическая, этническая, религиозная, классовая, культурная, гендерная, эстетическая и пр. (в зависимости от оснований, по которым происходит дифференциация социума на различные группы), а также два основных уровня — внутренний потенциал негативно-го отношения к другим социальным группам, неспособность или нежелание понимания равных возможностей их существования (как субъективная установка) и внешнее социальное действие, объективирующее эту внутреннюю установку. С данных позиций социальная нетерпимость есть особое проявление общественного сознания и одновременно разновидность социального действия. Внутренняя установка неприемлемости и неготовности к сосуществованию с «иным» находит предметное выражение в различных видах социальной практики, спектр которых весьма широк: от ненасильственных форм дистанцирования, внутреннего и внешнего обособления от «иного», «чужого», «не-нашего» до физического и психологического насилия, принуждения, дискриминации производимых по отношению к объектам нетерпимости.

Анализ содержательных характеристик нетерпимости требует также корреляции с родственными ей понятиями — агрессией и насилием. Как в академическом, так и в прикладном знании обычны случаи неразличения этих понятий, их некоторой аморфности, синонимичности. В то же время разница в содержании данных категорий существенна и должна учитываться в исследованиях по проблемам нетерпимости, насилия и агрессии.

Характерными признаками агрессии являются интенции к нанесению физического ущерба, подавлению, вплоть до уничтожения. Речь идет об определенных поведенческих стратегиях живых организмов, в т. ч. человека. Агрессивность присуща индивиду как природному существу и основана на реализации инстинктивных программ. В контексте нашего исследования она совпадает с биологической нетерпимостью. Если агрессию относить к классу феноменов, наблюдающихся на любых уровнях организации живого, то она не подлежит рассмотрению в терминах социальной философии. Социальная нетерпимость — явление, которое нельзя объяснить ни физическими, ни физиологическими, ни даже психологическими условиями существования; она детерминируется преимущественно условиями социализации и поэтому является сугубо социальным феноменом. Соответственно понятие социальной нетерпимости характеризует специфически человеческие формы поведения.

Корреляция понятий социальной нетерпимости и насилия заключается, по нашему мнению, в том, что насилие выступает крайней, радикальной формой социальной нетерпимости. Если нетерпимость — это внутренняя готовность к деструктивным действиям к иной (отличной от моей) социальной группе, внутренний потенциал (иногда скрытый, иногда откровенно демонстрируемый) негативного отношения к ней, то насилие — вид социального действия, когда осуществляется актуализация намерения нанести ущерб объекту нетерпимости.

Во второй главе «Возникновение, уровни и формы проявления социальной нетерпимости» анализируется происхождение нетерпимости в контексте эволюционного и исторического развития.

В первом параграфе «Биологические корни социальной нетерпимости» исследуется проблема эволюции биологических форм жизнедеятельности, рассматриваемой с позиций той роли, которую играют в ней агрессия и нетерпимость.

Для научного понимания сущности социальной нетерпимости фундаментальное значение имеет вопрос об источниках ее развития. Исходной теоретической и методологической предпосылкой анализа происхождения социальной нетерпимости является фунда-

ментальный и очевидный факт единства биологического и социального в человеческой природе. Биологические и социальные факторы не существуют изолированно: биологическая природа человека составляет необходимую физическую базу и предпосылку формирования социальных качеств.

Среди теоретических позиций, концептуализирующих проблему происхождения нетерпимости и насилия в обществе, традиционно преобладают те, которые усматривают корневое начало данных явлений в агрессивности животных в естественных условиях обитания. В исследовательской практике этой проблемы существуют и иные теоретические варианты, объясняющие генеалогию нетерпимости в терминах гетерофобии — атрибутивного свойства всей биосферы в целом, которая трактуется как способность отторжения чужеродного, как условие сохранения самостоятельности определенной биологической системы.

Представленные позиции имеют важное теоретическое и методологическое значение для раскрытия объяснительных возможностях понятия нетерпимости. Природная агрессивность под давлением естественного отбора выполняла функцию адаптационного механизма в целях самосохранения биологического организма (под последним мы подразумеваем не только отдельную биологическую особь, но и природные сообщества) и дальнейшего усовершенствования и усложнения биосферы в целом. Агрессия играет, несомненно, важную положительную роль в эволюции животных, способствуя оптимальному использованию ресурсов жизнеобеспечения данной особью и данным видом, делая возможной дисперсию представителей одного вида на более широком географическом пространстве, а также обуславливая улучшение генофонда популяции за счет отбора особей, способных гарантировать лучшую защиту для своих потомков и их более высокую выживаемость. В этом контексте природная агрессивность является творческим ядром, движущей силой в эволюционных процессах биогеоценоза. Лидерство той или иной биологической системы детерминируется механизмами агрессивности. Наличие потенциала агрессивности позволило определенным природным системам выступить носителями эволюционных перемен.

Природная агрессивность, по нашему мнению, является филогенетической предшественницей нетерпимости, закрепленной в генетических структурах человека. Такая преемственность обусловлена ею биосоциальной природой. Эту разновидность нетерпимости, являющуюся позднейшей модификацией агрессивности, мы обозначаем как биологическую нетерпимость, подчеркивая тем самым ее природное происхождение.

Во *втором параграфе* «Генезис социальной нетерпимости» исследуется вопрос перестройки содержания эволюционных процессов на стадии антропосоциогенеза, а также место и роль механизмов агрессивности и нетерпимости в этом качественном изменении.

На определенном этапе антропосоциогенеза биологическая нетерпимость отчасти была трансформирована в социальную. Эволюционный кризис начала палеолита разрешился возникновением нетривиальных для природных организмов способов адаптации — приспособлением к себе окружающей среды путем ее вещественно-энергетической переработки, производственной жизнедеятельности прасоциальных сообществ. Уровень биологической нетерпимости и агрессивности у ранних предлюдей стал неизмеримо выше, чем у всех остальных представителей животного мира, за счет изобретения искусственных орудий. Благодаря этому предок человека, будучи далеко не самым сильным и наилучшим образом приспособленным к среде обитания, оказался на вершине биологической пирамиды. Возраставшие инструментальные и интеллектуальные возможности увеличивали относительную независимость гоминидов как от непосредственного давления среды, так и от врожденных генетических поведенческих программ. Вместе с тем возросшая орудийная оснащенность зоологического семейства гоминидов вкупе с врожденной агрессивностью могла привести их к эволюционному тупику и к исчезновению с арены биологической жизни, т. к. у них не было врожденного запрета «не убей сородича». Природные механизмы были уже недостаточны для того, чтобы обеспечивать выживание гоминидов. Эти обстоятельства сделали жизненно необходимой выработку качественно новых принципов отбора, переведших эволюцию на общественные рельсы и ознаменовавших окончание периода биологического антропогенеза.

Механизм адаптации общественного человека обеспечивал уже не естественный отбор, а качественно отличный от него отбор надорганизменных структур, или гregarный (от греч. *gregus* — стадо). Развитие человека происходит не столько в индивидуальной, сколько в общественной сфере — по качествам общественной организации. Гregarный отбор давал преимущества тем стадам, в которых кооперативные механизмы работали надежнее, ограничивая сферу действия биосоциальных законов и обеспечивая рост генетического и поведенческого разнообразия. Однако сфера терпимых, солидарных отношений ограничивалась рамками стада или племени, в то время между конкурирующими сообществами преобладали нетерпимость и насилие. Занимая одну и ту же экологичес-

кую нишу, сообщества пралюдей находились между собой в состоянии борьбы за ресурсы: те роды и племена, чья организация и трудовые навыки были более приспособлены к данным конкретным условиям жизни, вытесняли менее приспособленных — и они либо совсем исчезали с исторической арены, либо уходили в менее благоприятные экологические ареалы.

Таким образом, именно смена индивидуального отбора, двигательной силой которого являлись биологическая нетерпимость и агрессивность, отбором надорганизменных структур ознаменовала собой возникновение социальной нетерпимости. Она легла в основу гregarного отбора, обеспечив успех в конкуренции за ресурсы и выживаемость тем сообществам гоминидов, которые аккумулировали в себе наиболее высокий потенциал социальной нетерпимости. Гregarный отбор стимулировал развитие и совершенствование технологического, организационного и информационного содержания отдельных прасоциальных сообществ. Возможность выжить и сохранить стабильную форму существования получили те общины гоминидов, которые превзошли своих конкурентов по данным параметрам. Именно появление стимулирующего воздействия со стороны социальной нетерпимости обусловило способность благополучного выхода праобщества гоминидов из кризисной ситуации, сложившейся в результате их возраставших инструментальных возможностей. Социальная нетерпимость стала своеобразным «пусковым» механизмом дальнейшего эволюционного развития прасоциальных систем, инициировав в них качественные изменения организационного и функционального характера, которые, в свою очередь, привели к интенсивному формированию отношений, повысивших эффективность адаптивности, к качественному обновлению отражательных процессов и усложнению социальной организации. Совершенствование организационного и технологического содержания влекло за собой экспансию лидирующей прасоциальной системы и утверждение человека на вершине биологической пирамиды.

Следовательно, мы можем предположить, что социальная нетерпимость усиливает динамический потенциал социальных систем в период обострения эволюционных кризисов, являясь творческим ядром становления и развития социальных форм движения материи. Данная аргументация подводит нас к заключению, что социальная нетерпимость составляет сущность процесса антропосоциогенеза. Таким образом, генезис социальной нетерпимости обусловлен необходимостью выживания и сохранения вида *homo sapiens*. Социальная нетерпимость выполняет функцию обеспечения обновления содержательных характеристик прасоциальных

систем при переходе их в стадию социальности и играет роль системообразующего фактора.

На данном переломном этапе развития антропосоциогенеза утверждение социальной нетерпимости было возможно лишь в условиях ограничения биологической нетерпимости и агрессивности. Противоречия между биологической и социальной нетерпимостью рождают систему нравственных запретов. Обратной стороной нетерпимости, ориентированной на внешнюю социальную среду, становится терпимость в отношении носителей идентичного социального опыта, которой отводится значительная роль в сохранении стабильности, оптимальном функционировании и дальнейшем совершенствовании той или иной социальной системы. Однако с позиции генезиса социального уровня организации материи нетерпимость первична по отношению к терпимости.

Указывая на это было бы теоретически некорректно игнорировать роль отношений, являющихся ее противоположностью. Речь идет о внутригрупповой консолидации, основанной на взаиморасположении и терпимости друг к другу. С развитием механизмов социальной нетерпимости формируются и средства ее ограничения и сдерживания. Чем выше уровень социальной организации общества, тем более сложные и разнообразные формы принимают как сами эти отношения, так и тенденции, противоположные им. Феномен человеческой социальности непостижим без четкого представления о том, что социальная нетерпимость и терпимость — есть две стороны единой человеческой сущности, эволюционировавшие скоординированно под действием общих внутренних и внешних факторов. Нетерпимость к иным социальным организациям и к иноопыту консолидирует и сплачивает сообщество, оформляя терпимость внутри племени неолитов.

Ведущую роль в общественном системообразовании, на наш взгляд, играла социальная нетерпимость. Именно через посредство механизмов ее реализации осуществлялся надорганизменный отбор самых активных, технологически оснащенных и социально организованных систем. В случае отсутствия уравнивающего фактора в виде солидарных отношений социальные системы, являющиеся лидерами в эволюционной состязательности, с необходимостью сошли бы с исторической арены. Таким образом, общественное развитие шло путем сопряженности процессов наращивания динамичного потенциала социальной нетерпимости, с одной стороны, и укрепления терпимости, симпатии, взаиморасположения — с другой.

Утверждение социальной нетерпимости в общественном бытии осуществлялось посредством механизмов социального наследова-

ния: накопления, хранения и передачи от человека к человеку, от поколения к поколению социально значимой информации и сопровождалось адекватным психологическим усложнением рефлексии человека и расширения информационного объема его интеллекта. На всем протяжении антропосоциогенеза наращивание интеллектуального начала было сопряжено с совершенствованием социальных отношений (в т. ч. отношений социальной нетерпимости и терпимости). Другими словами, по генезису и по одной из исходных, первоначальных функций «праинтеллект» человека является проводником, инструментом формирующейся социальной нетерпимости. В основе общественных отношений нетерпимости лежит социально значимое знание.

В третьей главе «Сущность и механизмы функционирования социальной нетерпимости в современных условиях» дается теоретический анализ реальных основ и функционального содержания социальной нетерпимости в современной действительности, экспликация специфики ее проявлений в региональных условиях.

В первом параграфе «Особенности проявлений социальной нетерпимости в социокультурном контексте современности» выявляются исторические типы социальной нетерпимости и определяются ее современные детерминационно-функциональные связи и зависимости.

В теоретической реконструкции исторических типов социальной нетерпимости мы условно выделили три основные специфические формы: архаическую, цивилизационную и современную. Для исторически первого этапа развития социальной нетерпимости характерно ее функционирование в крайней, радикальной форме: насильственного физического поголовного истребления членов конкурирующего сообщества. Социально-психологическая дихотомия «мы — они», лежавшая в основе архаической нетерпимости, отличалась высокой степенью бескомпромиссности и жестокости.

Для «цивилизационного» этапа развития социальной нетерпимости характерна некоторая гуманизация форм социальных действий между конкурировавшими племенами. Отношения социальной нетерпимости проявлялись теперь не на предельных значениях собственной шкалы — прямого и бескомпромиссного физического насилия, а характеризовались смягчением межплеменных взаимодействий; в спектре социальной нетерпимости впервые обнаружались формы несилowych отношений. Психологическая антитеза «мы» — «они» стала менее жесткой. Открытое насилие шло на периферию (хотя, конечно, не исчезло совсем) социальной картины мира, уступив место основному экономическому принуждению как регулятору общественных отношений.

Качественное своеобразие исторически более поздней формы социальной нетерпимости, «современной» ее модификации заключается в приближении значений потенциала социальной нетерпимости и насилия к критической «пороговой» отметке, переход которой грозит существованию планетарного социума. Существо современной ситуации заключается в том, что рост энергетического потенциала технологий не обеспечен адекватными механизмами сдерживания и ограничения энергии социального насилия. Таким образом, социальная нетерпимость, возникшая как средство адаптации, сохранения и совершенствования социальных систем, но функционирующая *только на пороговых значениях собственной шкалы — насилия*, обеспеченного современным технологическим оснащением, — в этих условиях становится не только нефункциональной и неадаптивной, но и чревата гибелью социума. В этом и заключается важнейшая особенность отношений социальной нетерпимости «современного» типа.

Мы предлагаем рационально дифференцировать многокачественный феномен социальной нетерпимости по следующим уровням: а) освоения и реализации социальных потребностей и интересов определенной общности; б) формирования и приращения знания человеком себя в качестве социального существа. На первом уровне социальная нетерпимость есть внутреннее свойство функциональных потребностей человека как носителя общественных отношений. С позиций такого понимания сущности социальной нетерпимости совершенно бесспорно, что отношения нетерпимости в обществе являются неотъемлемым элементом социальной реальности; общественная система не смогла бы существовать и развиваться, если бы не обладала динамическим потенциалом внешней и внутренней нетерпимости. В этом смысле она с необходимостью вплетена в социальную эмпирику, и искоренить ее как явление невозможно. Второй уровень предполагает рассмотрение социальной нетерпимости как неотъемлемой составляющей не только общественного бытия, но и общественного сознания. Уровень осознания собственной принадлежности к конкретной социальной общности детерминирует выработку отношений нетерпимости к «другим», «иным», «чужим» социальным группам.

В данном исследовании мы приходим к выводу, что активизация потенциала социальной нетерпимости в современных условиях определяется комплексом факторов объективного и субъективного характера, воздействие которых усиливается в периоды общественных кризисов. Предметная реализация социальной нетерпимости и перевод ее с уровня общественной психологии и обще-

ственного сознания в область социальной практики возможны при наличии субъективных факторов, в качестве которых выступают самые активные носители идей нетерпимости: с одной стороны, часть элиты, продуцирующей идеологию нетерпимости, с другой — маргинальная часть общества, менее всего адаптированная к изменившимся условиям, наиболее отчужденная от ставших главными прагматических ценностей современного общества — богатства и власти.

Во *втором параграфе* «Состояние процессов социальной нетерпимости в условиях регионального социума» рассматриваются проявления социальной нетерпимости в границах определенного региона (на примере Республики Мордовия).

Эмпирическую основу предпринятого анализа составляют результаты социологического исследования «Резервы толерантности регионального социума», разработанного и проведенного автором в марте — июне 2004 г. (приложение 1), а также итоги опроса ИСПИ РАН, осуществленного в 2003 г., и результаты социологических исследований НИИ регионологии при МГУ имени Н.П. Огарева (2001, 2002, 2003, 2004 г.).

Исследование подтвердило, что социальная нетерпимость является имманентной характеристикой общественных взаимодействий. Нами не выявлено ни одной категории опрошенного населения, ни одной социальной группы в рамках региона, свободной от установок нетерпимости.

По результатам исследования, ключевым фактором, детерминирующим реакции и отношения нетерпимости в региональном социуме, выступает социальный — различия на лестнице общественных позиций. Из всего спектра видов нетерпимости — национальной, поколенческой, половой, политической, религиозной и социальной — преобладающей оказалась именно социальная (или классовая): 54,6 % опрошенных упомянули социальный признак в качестве основания для интолерантного отношения (таблица). Данный эмпирический факт подтверждает выводы аналитических исследований, констатирующих взаимосвязь повышения уровня социального негативизма с разложением советской системы социальной стратификации и вытекающими из этого изменениями в социальном статусе и доходах прежде значимых и благополучных социальных и профессиональных групп.

Таблица

Распределение ответов на вопрос «По какому признаку Вы испытывали неприязненное отношение к себе со стороны окружающих?», %

Ранг	Признак упоминаний	Количество	%
1-й	Социальный	113	54,6
2-й	Поколенческий	39	18,8
3-й	Национальный	29	14,0
4-й	Религиозный	10	4,8
4-й	Половой	10	4,8
5-й	Политический	6	3,0

Отсутствие национального критерия в качестве основного признака, инициирующего процессы нетерпимости в региональном социуме, косвенно характеризует состояние национальных отношений в Республике Мордовия, являющейся полиэтническим регионом, как стабильное. Эти данные совпадают с общей оценкой этнического климата в регионе как спокойного.

Вторую позицию в рейтинге признаков, рождающих отношения нетерпимости различных социальных групп друг к другу, заняла поколенческая нетерпимость. Анализ показал, что чаще всего ее объектами выступают самые молодые возрастные группы — больше половины респондентов в возрасте 21—29 лет (65,6 %) и 16—20 лет (64,1 %) испытывали неприязненное отношение к себе со стороны окружающих. Причем половина ответивших в возрасте 16—20 лет (50 %) указали, что испытали к себе неприязнь со стороны социального окружения именно по поколенческому признаку. Эти показатели явились ожидаемыми: известно, что в процессе социальной адаптации молодое поколение часто избирает протестные формы самоутверждения, нарушающие традиционные общественные нормы и представления, чем вызывает всплеск поколенческой нетерпимости. Старшее поколение, воспитанное в духе единых («единственно правильных») норм и правил общежития, навязанных советской идеологией, гораздо более терпимо к проявлениям разнообразия и инаковости в поведении окружающих людей, и прежде всего молодежи, которая менее консервативна по отношению к моделям поведения и мышления.

Социологическое исследование выявило, как мы уже отметили выше, достаточно невысокий уровень национальной нетерпимости в таком полиэтническом регионе, как Республика Мордовия. Лишь четверть всех опрошенных (24,8 %) испытывала нетерпимость по национальному признаку, 67,4 % — никогда не выступали в качестве

субъектов национальной нетерпимости, 7,8 % затруднились ответить. Подавляющее большинство из числа опрошенных в исследуемом регионе (89,3 %) не испытывали ущемления своих прав из-за своей национальности.

Вместе с тем опрос зафиксировал определенный уровень интолерантности к представителям некоторых национальных групп. В ответ на предложение назвать конкретный объект своей национальной неприязни были указаны 22 национальные, конфессиональные и даже расовые группы. В качестве наиболее часто упоминаемых объектов национальной нетерпимости выступали «кавказские национальности» или отдельные кавказские народы, куда включаются мигранты из Закавказья и Средней Азии, в т. ч. азербайджанцы, армяне, грузины, дагестанцы и др.

Особую значимость для подтверждения выдвинутых диссертантом гипотез имеет анализ сопряженности уровня образования и проявлений нетерпимости. Самая высокообразованная часть региональной общности — респонденты, имеющие научные степени, — продемонстрировала наивысший уровень интолерантности, что позволило диссертанту констатировать факт определенной взаимозависимости между когнитивным компонентом сознания и проявления нетерпимости. В качестве причинных оснований процессов нетерпимости выступают знание и обладание информацией о конкретной социальной эмпирике. Наличие установок нетерпимости в менталитете самой образованной части респондентов во многом обусловлено тем, что в силу высокого уровня рефлексивности и развитых аналитических способностей, присущих данной категории населения, они в своих оценках адекватнее и полнее отражают социальные реалии, четче фиксируют социокультурные, экономические, этнические различия тех или иных социальных слоев, более склонны к социальному сравнению, часто не в свою пользу, несмотря на собственную высокую образовательную идентичность, что порождает неудовлетворенность некоторых социальных потребностей и, следовательно, увеличивает потенциал интолерантности в отношении к иным социальным группам.

Пограничные значения на шкале проявлений различных видов нетерпимости соответствуют крайним полюсам экономической дифференциации населения: максимальные или минимальные значения индикаторов потенциала нетерпимости были зафиксированы у социальных групп, занимающих самые высокие или самые низкие ступени экономической иерархической лестницы. Социальные слои, находящиеся в срединном положении, обнаружили наивысшую степень толерантности, что позволяет нам подтвердить выводы аналитических исследований о том, что социальной базой про-

изводства и воспроизводства отношений толерантности является именно средний класс.

Экономически благополучные группы населения обнаруживают интенсивное проявление прежде всего таких видов нетерпимости, как религиозная, половая и культурная. Малообеспеченные социальные слои лидируют в демонстрации социальной (классовой) нетерпимости — к «новым богатым»: «новым русским», «новой мордве», татарам. В данном случае неприязненное отношение складывается по признаку не принадлежности к той или иной национальности, культуре, а социальной элитарности, которая в первую очередь обусловлена экономическим параметром стратификации. В ментальных установках экономически малообеспеченных групп подобного рода нетерпимость инициируется, в частности, сомнениями по поводу законности и справедливости соответствия «новых богатых» занимаемому ими высокому экономическому и социальному статусу. Особенностью социального состава экономически малообеспеченных групп (бедных) как в республике, так и в стране в целом является то, что это бедность «сильных», характерная для людей с высоким уровнем образования — наиболее квалифицированного интеллектуального слоя (в отличие от традиционной бедности, бедности «слабых» — нетрудоспособных и малотрудоспособных). Это тот социальный слой, который мог бы стать основой среднего класса: работники сферы образования, здравоохранения, инженерно-технические работники, высококвалифицированные рабочие. Они имеют позитивную профессиональную идентичность и не отвечающее их высокому профессиональному уровню качество жизни, что порождает осознание социальной несправедливости и ущемленности, социального непризнания трудового вклада и значимости этой общественной группы. Рефлексия данного несоответствия детерминирует, с одной стороны, чувство социальной апатии, с другой — отчуждение, неприязнь, отторжение, нетерпимость к социальным группам, получившим высокий экономический статус на несправедливых, с точки зрения «экономически бедных» групп населения, основаниях.

В ходе исследования мы попытались определить рейтинг толерантности в иерархии системы ценностей респондентов по 10-балльной шкале. Толерантность в рейтинге значимых ценностей (всего 17) заняла невысокое — 11-е место. Респонденты в данной оценке единодушны. Отсутствие толерантности в числе приоритетных социокультурных ценностей в менталитете подавляющего большинства респондентов, представляющих рассматриваемую региональную общность, показательно для характеристики состояния общественных отношений в республике. Однако в поведен-

ческих актах реальной повседневной жизни членов регионального сообщества как и страны в целом, наблюдается удивительные стойкость и терпимость к жизненным трудностям постперестроечного периода.

Таким образом, можно констатировать, что социальная нетерпимость существует в отношениях различных общественных групп исследуемого региона, ее потенциал варьируется в пределах критических отметок, при их достижении нетерпимость к различиям в обществе трансформируется в крайние, радикальные насильственные формы. Процессы социальной нетерпимости имеют спокойный, умеренный характер и не вызывают обострения социальной напряженности.

В заключении диссертации подводятся теоретические итоги исследования, формулируются основные выводы, намечаются некоторые тенденции и перспективы дальнейшей разработки поставленных проблем.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. О понятийном статусе интолерантности // XXXI Огаревские чтения: Материалы науч.конф.: В 3 ч. Ч. 1. — Саранск, 2003. — С. 21—22.

2. Эрямс ломанень койса (Нетерпимость в современном обществе) // Мокша. — 2003. — № 7. — С. 104—109.

3. Философия социальной нетерпимости // Вестн. Мордов. унта. — 2003. № 3—4. — С.61—65.

4. Нетерпимость и насилие как элементы социальной реальности // Проблемы устойчивого социально-экономического и культурного развития регионов РФ: Материалы Всероссийской науч. конф., 22—23 дек. 2003 г.— Саранск, 2004. — С. 388—392.

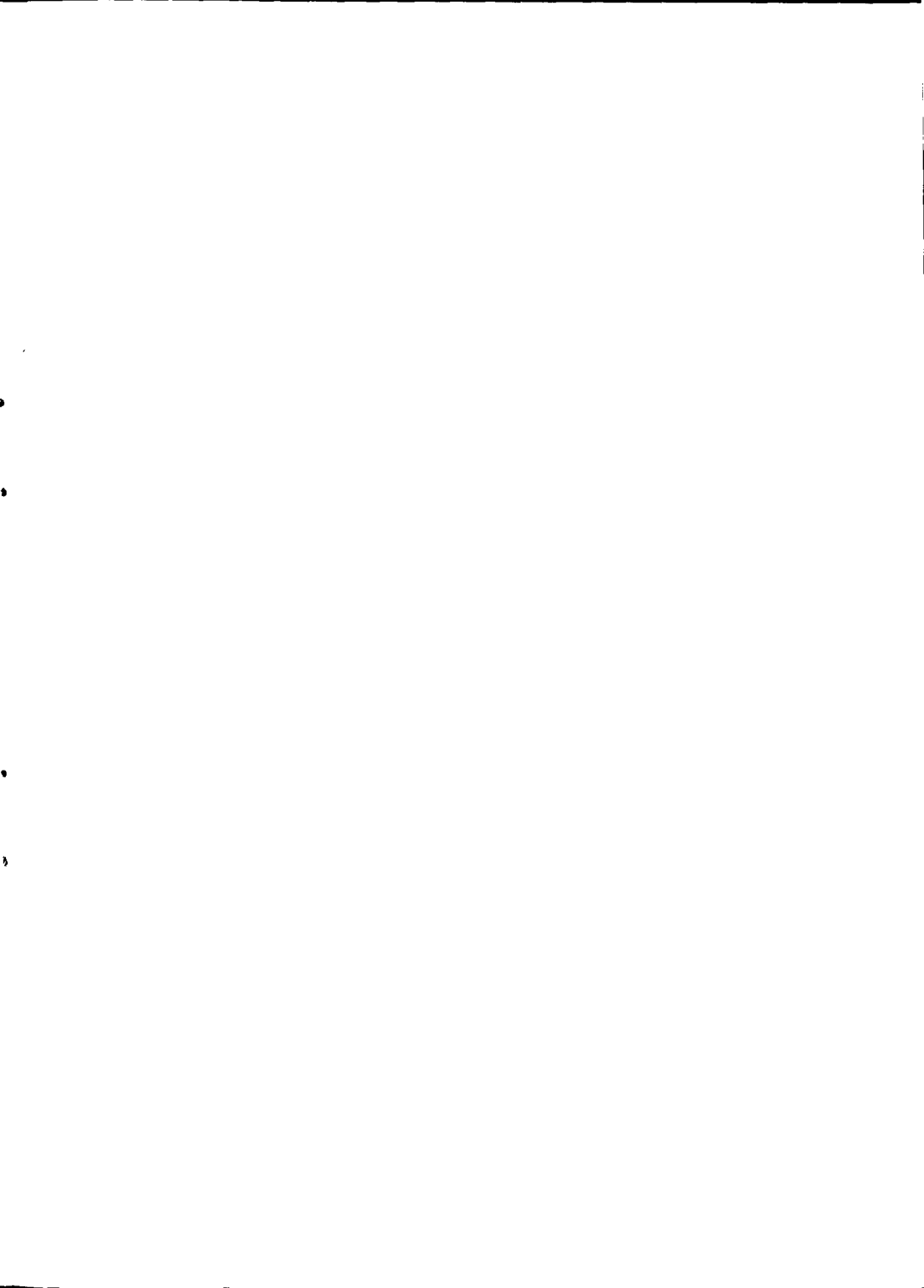
5. Роль семьи в воспроизводстве социальной нетерпимости // Семья в современном обществе — проблемы и пути решения: Материалы респ. науч.-практ. конф. (Саранск, 30 янв. 2004 г.). — Саранск, 2004. — С. 85—88.

6. Философия толерантности в диалоге евразийских культур // Гуманитарий, — 2004. — № 4. — С. 175—178.

Подписано в печать 12.05.05. Бумага офсетная.
Формат 60 × 84 1/16. Гарнитура Times New Roman GYR.
Объем 1,5 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 1028.

Типография Издательства Мордовского университета.
430000, г. Саранск, ул. Советская, 24.

РНБ Русский фонд

2007-4

9615

09 ИЮН 2005